

Глава 72 Мастер Цзян выходит на лэйти

«Господин Е, кто такой Линь Чжэньюй? Он такой сильный? Он победил даже Цю Гуна!» – сидевший на трибуне Лю Цзыкунь не мог с этим смириться.

«Он лучший мастер круга сильнейших, двадцать лет назад он не имел себе равных во всем Китае, он победил семерых наставников по боевым искусствам!».

На Е Гуфэне уже давно не было лица, дрожащим голосом он сказал: «В итоге лидер группировки Лун, Е Чжаньтянь сокрушил его и заставил поклясться, что тот до конца жизни не появится в Китае!».

«Е Чжаньтянь, этот тот прославленный боец?» – как только Лю Цзыкунь услышал слова Е Гуфэна, то тут же замолчал и сник.

Этот человек был таким выдающимся, а они такими заурядными, они могли лишь смотреть на него снизу-вверх.

«Да, после той битвы Е Чжаньтянь прославился и, воспользовавшись случаем, основал группировку Лун!».

Е Гуфэн долго куда-то смотрел, а затем с печальным вздохом сказал: «Ах, нечего удивляться, что Ян Куньпэн такой высокомерный, ведь оказывается, его с самого начала поддерживал круг сильнейших!».

Пока они разговаривали, на лэйти уже подвели итог сражения.

Цю Гун выдержал лишь три удара, был выбит Син Шаньху за пределы лэйти, и его начало рвать кровью.

К счастью, Син Шаньху был здесь для того, чтобы вернуть территории, а не для того, чтобы мстить кому-то. В противном случае, Цю Гун был бы уже мертв.

«Все еще хочешь драться?».

Син Шаньху стоял на лэйти и властно окинул взглядом сидевшего на трибуне для зрителей Е Гуфэна.

Е Гуфэна трясло, он ухватился обеими руками за подлокотники, мускулы на его лице безудержно подрагивали.

Он опустил вниз голову и молчал целых три минуты. Затем на его лице отразился позор и нежелание с этим мириться, и он шепотом сказал: «Мы признаем свое поражение!».

«Господин Ху могущественен и силен!».

Ян Куньпэн поднял руку и закричал, встав и уперев руки в боки, он со смехом сказал: «С этих пор Цзянбэй будет выполнять мои приказы!».

Среди авторитетов Цзянбэя не было тех, кто бы не побледнел и не пал духом, в душе они горевали.

В мире все было устроенное так: в каждом поколении появляются талантливые люди, всегда есть сильные, высокопоставленные люди, и есть авторитеты, которые утрачивают влияние.

Е Гуфэн дерзко подчинил себе Цзянбэй, много лет он считался сильнейшим. Сегодня он столкнулся с Ян Куньпэном, который силой преградил ему путь и ему оставалось лишь с печалью завершить свое правление, смиренно склонить голову и признать поражение.

«Я не согласен!».

Внезапно, Чжоу Чжэнхао поднялся на ноги и вне себя от злости сказал: «Борьба еще не закончилась, это не считается! У нас есть еще мастер Цзян!».

«Младший Чжоу, ты не должен принуждать себя не сдаваться, так не пойдет!».

Увидев, что лицо Син Шаньху помрачнело, и намерение убийства разлилось по всем сторонам, Е Гуфэн тут же замолчал.

Ли Чжэньвэй уже потерпел поражение, что за карта еще осталась в рукаве у Лун У и Чжоу Чжэнхао?

Если они навлекут на себя гнев Син Шаньху, то они будут обречены.

Син Шаньху, тем не менее, махнул рукой и сказал: «Что еще за чушь, мастер Цзян, еще один человек? Пусть выйдет!».

«Нельзя быть непочтительным с мастером Цзяном, он может повелевать стихией, контролировать молнии. Тебе с ним не сравниться!» – властно крикнул Лун У.

«Я позвоню ему, подождите!».

Чжоу Чжэнхао был взволнован и пот катился по нему градом. Он торопливо набрал номер Цзян Тяня.

...

В казино в трюме.

Сегодня дела шли плохи, было лишь несколько редких игроков, большинство людей были на палубе и смотрели соревнования на лэйтай.

«Цзян Тянь, мы все время выигрываем, так неинтересно! Лучше было бы смотреть на бои!» – без всякого интереса сказала Чжао Сюэ Цин, она снова выиграла несколько десятков тысяч юаней.

«Но соревнования по боям слишком кровавые. Боюсь, что если ты их посмотришь, то повредишься рассудком». – со смехом сказал Цзян Тянь, покачивая головой.

«Я знаю, что ты мастер боевых искусств, неужели ты не хочешь посмотреть?» – с улыбкой сказала Чжао Сюэ Цин.

«А что в них интересного? Я приду туда, выйду на лэйтай, буду драться и сразу напугаю тебя?» – равнодушно сказал Цзян Тянь.

«Ты хочешь драться?».

Чжао Сюэ Цин бросила на него взгляд и со смехом сказала: «Богачи из Цзянбэя попросили тебя драться, так?».

В этот момент позвонил Чжоу Чжэнхао и, не находя себе места, сказал: «Мастер Цзян, быстрее приходите, мастер Ли потерпел поражение! Весь огромный Цзянбэй будет вынужден покориться!».

«Пошли, сделаешь на меня ставку и точно заработаешь десятки миллионов!».

Цзян Тянь повесил трубку, похлопал Чжао Сюэ Цин по плечу, улыбнулся и встал.

...

На трибуне для зрителей Чжоу Чжэнхао завершил звонок и тут же сказал: «Мастер Цзян скоро будет!».

Одна минута...

Две минуты...

Пять минут...

Все спокойно ждали и не могли дождаться, прошла уже четверть часа, а легендарный мастер Цзян так и не появился.

«Этот мастер Цзян, по слухам, такой удивительный. Он что, в страхе убежал?» – недовольно сказал председатель правления землевладения Хуаньхай, господин Чжао.

«По-видимому, тяжело поддерживать прекрасную репутацию, нас обманули!».

«Увы, мы предоставили ему столько благ и не ожидали, что в решающий момент он не осмелится появиться, нам нанесен смертельный ущерб!».

Многие богатые и могущественные люди Линьчжоу вздохнули и покачали головами.

«Ах, какая надежда у меня еще осталась в такой решающий момент? Этот Син Шаньху – потрясающий мастер, он смог одолеть даже Цю Гуна. Кто еще в Цзянбэе смог бы остановить его?».

Е Гуфэн потерял всякую надежду, качал головой и горько смеялся. Он ненавидел себя за наивные мечты и чрезмерные надежды.

«Этот мастер Цзян блефовал, кого он может напугать! Если у него есть смелость, то пусть выходит на лэйти!».

Син Шаньху потерял терпения, стоя на лэйти, уперев руки в бока, он высокомерно крикнул: «Он просто отброс, как он может сравниться со мной, господином Ху? Вероятно, он уже так испугался моей мощи, что прыгнул за борт и сбежал!».

«Ты меня звал?».

Внезапно, вслед за этим криком из дверей казино показался высокий, самодовольный человек.

Множество людей обернулись, чтобы посмотреть на него, и увидели, как Цзян Тянь, держа Чжао Сюэ Цин за ее маленькую ручку, выходит на площадку для поединков.

«Цзян Тянь? Это же не может быть тот сумасшедший! Как он может быть мастером Цзяном?» – Лу Бияо резко встала, вытаращила глаза и не могла поверить в происходящее.

«Цзян Тянь, ты правда будешь драться? Это так опасно!» – жалостно начала умолять Чжао Сюэ Цин, потянув Цзян Тяня за рукав.

В предыдущие два дня соревнований людей избивали до смерти, но сегодня все было еще более опасно и пугающе.

«Цзян Тянь, что ты собрался делать? Разве ты не пошел играть на деньги?».

Увидев, как Цзян Тянь медленно вошел и, казалось, собирался взойти на лэйти, Е Цзывэй не могла в это поверить и тут же поднялась, чтобы его остановить.

«Это нехорошо, этот сумасшедший сам себе ищет смерти, скорее отойдите от него! Чтобы господин Ху не выместил свой гнев и на нас!».

«Он хочет идти на верную смерть, так пусть идет! Ни в коем случае не связывайтесь с ним!».

Перешедшие Цзян Тяню дорогу Сюэ Фэйян и Лю Цзиньжун сильно испугались.

Люди бросились врассыпную, боясь попасть под раздачу.

«Сюэ Цин, не волнуйся».

Цзян Тянь остановился, ласково посмотрел в глаза беззвучно плачущей Чжао Сюэ Цин и с улыбкой сказал: «Я же сказал, что всю жизнь буду оберегать твое благополучие. Ради тебя я прославлюсь на весь Китай!».

«Мне не нужно твоей славы, я только хочу, чтобы ты был в безопасности!» – Чжао Сюэ Цин была так взволнована, что вот-вот готова была разрыдаться.

Е Цзывэй тут же бросилась к Цзян Тяню и потянула его за рукав. Она, не находя себе места от беспокойства, сказала: «Да, брат Тянь, ты никогда не учился боевым искусствам, тебя жестоко побьют до смерти, так не пойдет!».

«Цзян Тянь, что ты делаешь? Быстро спускайся!» – тут же закричал Е Гуфэн, не обращая внимания на свой статус, от злости он побледнел.

В конце концов, чтобы проявить себя, этому мальчишке придется драться с таким внушающим страх человеком, как господин Ху.

Разве это не самоубийство?

Он не будет сожалеть, если Цзян Тянь умрет, но его дочь будет всю жизнь винить его за это!

«Мастер Цзян, вы пришли!».

«Мастер Цзян!».

«Мастер Цзян!».

Увидев появление Цзян Тяня, Тан Ваньнянь, Лун У, Чжоу Чжэнхао, Чжэн Гуанша и другие авторитеты Линьчжоу заволновались, поднялись и поклонились ему, обнимая ладонью одной руки кулак другой.

Слава и могущество этого изумительного человека простирались до небес.

«Сестра Вэйвэй, сейчас ты, должно быть, веришь, что у меня есть сила, чтобы сразиться с этим негодяем?».

Цзян Тянь слабо улыбнулся, высвободился из рук двух девушек и взошел на лэйти.

«Цзян Тянь, немедленно спускайся, что ты устраиваешь!» – вновь громко крикнул Е Гуфэн и взволнованно ударил по столу.

Цзян Тянь серьезно посмотрел на Е Гуфэна, а затем, тепло рассмеявшись, сказал: «Разве вы не слышали, что они зовут меня мастер Цзян?».

«Почему авторитеты Линьчжоу относятся к нему с таким уважением? Он к тому же и мастер Цзян?».

Е Гуфэн до сих пор пребывал в недоумении.

Но к этому времени Цзян Тянь уже поднялся на лэйти, Е Гуфэн вновь хотел запретить ему это, но не смог.

«Как этот парень может быть мастером Цзяном?».

Многие разделяли мнение Е Гуфэна и думали, не сумасшедший ли Лун У и его друзья.

Мастеру боевых искусств должно быть пятьдесят-шестьдесят лет, и по стандарту у него должны быть седая борода.

Как мог молодой человек двадцати с лишним лет подняться на лэйтай?

«Не сумасшедший ли это зять семьи Чжао? Он совсем поехавший, взял, да и пришел сюда искать себе смерти!».

Еще больше были разочарованы те богачи из Линьчжоу, которые были знакомы с Цзян Тянем, но не знали о его реальной силе.

По-видимому, Линьчжоу ждет полный крах, поэтому в отчаянных условиях пришлось прибегать к помощи этого безрассудного сумасшедшего.

Услышав обсуждения, Ян Куньпэн ударил себя по ноге и с язвительным смехом сказал: «Ха-ха, мастер Цзян, что за чушь! Он просто сумасшедший, господин Ху отправит его жрать дерьмо!».

Еще он пригрозил: «Хм, после твоей смерти, я заберу твою женщину!».

«Он ведь на самом деле сумасшедший! А сегодня еще никого не убивали! Нужно убить этого сумасшедшего в назидание другим, и чтобы привести людей к покорности! Это всего лишь сумасшедший, простой убейте его!».

На лэйтай Син Шаньху, обхватив плечо, искоса смотрел на Цзян Тяня, в его душе промелькнуло намерение убийства.

Цзян Тянь совсем не обладал строгим видом мастера боевых искусств, было очевидно, что он обычный человек.

Но поскольку Син Шаньху был воином, у него было беспощадное сердце храбреца и в нем уже зародилось желание убивать.

«Все из-за меня, все из-за меня! Он торопится проявить себя ради меня, поэтому и участвует в соревнованиях!».

В этот момент Чжао Сюэ Цин сильно раскаивалась и плакала навзрыд.

Когда она увидела, как Цзян Тянь поймал злого духа, она подумала, что он просто немного разбирается в заклинаниях, и только! Но что касается боев на грани жизни и смерти, в этом он наверняка не так силен!

«Что же делать? Что делать? Брат Цзян наверняка умрет...».

Сердце Е Цзывэй было в смятении, она была в ужасном волнении.

Она весь вечер присутствовала на соревнованиях и отлично понимала какими опасными и страшными они были.

Цзян Тянь слаб, как схватка с таким ужасным Син Шаньху может быть чем-то, кроме самоубийства?

Она подбежала к Е Гуфэну сзади и, всхлипывая, сказала: «Отец, найди способ остановить господина Ху! Я послушаюсь тебя, разорву все отношения с семьей Цзян!».

«Цзывэй, уже поздно!».

Е Гуфэн глубоко вздохнул и с горьким смехом медленно, беспомощно сказал: «Син Шаньху уже решил его убить, он использует кровавый метод, чтобы подчинить Цзянбэй. Сейчас среди присутствующих нет никого, кто бы мог его остановить!».

«Но я никак не могу спокойно смотреть на то, как Цзян Тянь умрет!».

«Он умрет, а мне только и останется, что умереть следом!» – услышав слова Е Гуфэна, по щекам Е Цзывэй потекли две дорожки горячих слез.

На лэйти Син Шаньху, презрительно посмотрев на Цзян Тяня, холодно сказал: «У тебя нет никаких практических навыков, но раз уж ты осмелился подняться на лэйти, то будешь убит! Я не проявлю снисхождения!».

«А мне нужно твое снисхождение? Дерись во всю силу! Если бы твой наставник был здесь, я бы убил и его!».

Сложив руки за спину, Цзян Тянь лениво стоял на лэйти и даже не удостоил Син Шаньху взгляда.

После этих слов все присутствующие заволновались, многие люди смотрели на Цзян Тяня, как на идиота и не могли поверить в услышанное.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/673571>